

Поскольку Бай Сычэнь слишком хорошо знал Го Наня, он мог заметить даже малейшие изменения в его поведении, отличающиеся от обычного.

Го Чжэньлинь, с трудом сдерживая эмоции, сделал вид, что всё в порядке:

— Хорошо, что вернулся, сможем поесть вместе за семейным столом.

Но слегка влажные глаза выдавали его тоску.

Шеф-повар сам взял багаж из рук Го Наня. В момент, когда их взгляды встретились, они оба улыбнулись с полным пониманием.

— Принёс?

— Угу.

Странно, но раньше каждый Новый год у Го Наня была куча работы. То он был гостем на каком-то шоу, то участвовал в реалити-шоу. А в этом году вдруг нашёл время вернуться домой? Смотри на Го Наня, который нёс большие и маленькие сумки, казалось, он не снимал номер в отеле.

За обеденным столом Го Нань с аппетитом уплетал рис из своей миски. Давно он не пробовал блюд Го Чжэньлиня. Хотя за эти годы сам научился готовить лучше отца, но вкус отцовской еды всё равно вызывал у него ностальгию.

— Ты вернулся... по какому-то делу? — спросил Го Чжэньлинь.

В душе у него всё ещё оставалась заноза из-за истории с книгой рецептов, поэтому он был настороже.

Го Нань, продолжая ковыряться в рисе, покачал головой:

— Нет, просто захотел встретить Новый год дома.

— Дядя Го, поговорить можно и позже, — вмешался шеф-повар, подкладывая еду в миску Го Наня. — Го Нань наконец-то вернулся, дайте ему поесть.

Когда они стали так близки? Видя, как шеф-повар так активно проявляет заботу, Бай Сычэнь был крайне удивлён.

Хотя они давно не виделись, Бай Сычэнь чувствовал, что они часто общаются. За столом они почти не разговаривали, каждый ел свою еду, но по их случайным взглядам Бай Сычэнь уловил нечто большее.

После ужина Го Нань достал из кармана банковскую карту и с почтением положил её перед Го

Чжэньлинем.

— Папа, это деньги, которые я заработал на продвижении книги рецептов, всего больше трёх миллионов. — Го Нань слегка подтолкнул карту вперёд. — Ведь это заработано на нашей кухне семьи Го, так что лучше, если вы будете хранить их.

Три миллиона? Это действительно огромная сумма. Хотя для Го Наня, посетив несколько мероприятий, можно было заработать ещё больше.

Что с ним сегодня? Он не только вернулся домой на Новый год, но и отдал заработанные деньги Го Чжэньлиню. По его взгляду Бай Сычэнь не мог понять, что он задумал. Неизвестно, действительно ли он одумался или просто, побыв в шоу-бизнесе, научился играть роли.

Слабость Го Чжэньлиня была в том, что он слишком мягкосердечен. Как бы там ни было, он поверил словам Го Наня. Взяв карту, он едва сдержал слёзы, сожалея, что неправильно понял его, считая корыстным.

Кража книги рецептов — факт, нападение на Гу Чэнъи — тоже факт. Но даже все эти факты вместе не стоили одного извинения от Го Наня.

Как и Бай Сычэнь, Гу Чэнъи сомневался в таких переменах Го Наня. Ведь он не был ослеплён родственными чувствами и мог разглядеть его корыстные намерения.

Вечером шеф-повар помог Го Наню убраться в его старой комнате. Хотя обстановка стала беднее, в целом она не сильно изменилась с тех пор, как он уехал.

Поставив багаж в углу комнаты, Го Нань оглядел стены, от которых пахло нафталином. Чтобы «навестить» Го Чжэньлиня, ему пришлось немного потерпеть.

Выйдя из комнаты, Го Нань столкнулся с Бай Сычэнем и Гу Чэнъи, которые вместе заходили в дом.

— Вы... живёте вместе? — спросил он.

Через приоткрытую дверь он увидел, что в комнате только одна кровать, одно одеяло аккуратно сложено, а другое разбросано.

Бай Сычэнь кивнул:

— Да, в магазине нет свободных комнат, так что я живу с братом.

— Ага, — многозначительно протянул Го Нань.

Все они были в том возрасте, когда кипит кровь, и Го Нань, не говоря лишних слов, понимал,

что может происходить между двумя людьми, живущими вместе. Ведь он сам время от времени развлекался с «мальчиками» или «девочками», так что к таким вещам относился спокойно.

Го Нань достал из кармана два шоколадных батончика Ferrero Rocher:

— Хотите шоколад? После него спится лучше.

Снова хочет угостить меня «сладкой отравой»? После одного раза Бай Сычэнь больше не попадётся на эту удочку.

— Нет, спасибо, — вежливо улыбнулся он, развернулся и, взяв Гу Чэньи за руку, зашёл в комнату и закрыл дверь.

Прислонившись к двери, Бай Сычэнь с раздражением вздохнул и, закатив глаза, пожаловался Гу Чэньи:

— Это просто беспредел! Думает, что все прошлые события забыты? Считает, что мы, как дети, всё забудем?

Гу Чэньи тут же подтянул его к кровати, поднял палец к губам и стал делать знаки, чтобы он говорил тише:

— Тихо, здесь плохая звукоизоляция, как бы он не услышал.

Облокотившись на перила коридора, Го Нань презрительно усмехнулся, развернул шоколад и положил его в рот. Гладкая текстура в сочетании с фундуком была очень вкусной.

А внизу, только что вымыв посуду, шеф-повар тихо вышел из кухни, вытер руки фартуком и помахал Го Наню.

Спустившись вниз, Го Нань убедился, что Го Чжэньлинь и Бай Сычэнь находятся в своих комнатах, и только тогда достал из кармана упаковку капсул.

— Это я попросил привезти из-за границы, должно хватить.

Взяв капсулы, на которых были написаны непонятные английские слова, шеф-повар немного заколебался:

— Эти таблетки... они не ядовиты?

Го Нань покачал головой:

— Конечно нет, я же знаю законы. Мы просто хотим его проучить, а не убивать.

Видя, что шеф-повар молчит, Го Нань снова достал из кармана пачку купюр и банковскую

карту:

— Шеф, вы столько лет работали с моим отцом, это действительно тяжёлый труд! Я давно считаю вас своим дядей, эти деньги — моя благодарность вам!

За столько лет работы в ресторане семьи Го шеф-повар никогда не видел столько денег. Ещё за обедом, увидев карту в руках Го Чжэньлиня, он уже завидовал. И вот теперь он сам получил свою долю.

— Сколько здесь? — сглотнув, спросил шеф-повар.

— Сто тысяч.

...

На двадцать девятый день Нового года Го Чжэньлинь и остальные готовились к празднику. Ещё не успели пообедать, как Ян Вэй стремительно приехал в магазин.

Увидев Го Наня, Ян Вэй сделал вид, что не заметил его, и говорил только с Го Чжэньлинем и Бай Сычэнем.

— Брат, ты же просил меня взять Бай Сычэня с собой? Сейчас как раз подходящее время, — сказал он, взгляд его упал на Бай Сычэня, стоящего рядом.

Что за дела? Год ещё не наступил, а уже нужно учиться... Пару дней назад Бай Сычэнь думал, что Ян Вэй, возможно, забудет о нём, и он сможет спокойно встретить Новый год. Но, как и следовало ожидать, Ян Вэй не оставил его в покое.

Го Чжэньлинь посмотрел на Бай Сычэня. Всё-таки Новый год ещё не наступил, и ему было немного жаль.

— Так когда ты заберёшь его?

— Сейчас.

...

— Если что-то случится, звони мне.

— По прогнозу, в ближайшие дни будет снег, лучше не выходи из дома без дела.

— Учись у дяди, не отвлекайся на игры.

...

В комнате Гу Чэньи, помогая Бай Сычэню собирать вещи, продолжал давать наставления.

Казалось бы, он просто едет учиться в отель в нескольких километрах, но по его тону можно было подумать, что он отправляется на войну и они не увидятся несколько лет.

<http://bllate.org/book/15501/1375316>